

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ КАК СОДЕРЖАТЕЛЬНАЯ ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА

Д-р пед. наук, проф. **Кочисов В.К.**
Кафедра педагогики и психологии.
Северо-Осетинский государственный университет
им. К.Л. Хетагурова

Множество фольклорных (песенных, сказочных, эпических) проекций данной идеи позволяет осмыслить и отомкнуть соответствующий информационный блок народных знаний и представлений. В данном случае под словом «любовь» фольклорные тексты позволяют понимать не только и не столько сентиментальные чувства, не только привязанность к родным, но также чувство благодарности, дружбы, восхищения, сострадания и уважения, расположения.

Демократизация и гуманизация российского образования определили необходимость перехода к новому этапу его развития, одним из главных направлений которого является признание ценностей традиционной культуры в процессе формирования личности ребенка. Современный этап развития человечества характеризуется множеством проблем, разрешение которых невозможно в рамках сложившихся стереотипов мышления, при сохранении существующих ориентиров и ценностей в обществе.

Сегодня складываются позитивные условия для формирования в личности ее духовной самостоятельности. Человек, обладающий духовностью, живет внешне той же жизнью, что и другие, вступает в те же отношения, но содержание его жизнедеятельности одухотворенно, пронизано светом духовности.

Изложенное свидетельствует о присутствии нравственных устремлений в понятии духовности. Критерием истинной нравственности является наличие совести, которая превращает то или иное моральное действие в нравственный поступок – индивидуально творимое «событие», совершение духа [1].

Совость – это способность личности осуществлять нравственный самоконтроль, самостоятельно формулировать для себя нравственные обязанности, требовать от себя их выполнения и производить самооценку совершаемых поступков; одно из выражений нравственного самосознания личности, проявляющаяся как в форме рационального осознания нравственного значения совершаемых действий, так и форме эмоциональных переживаний (например, «угрызений совести») [2]. «Генетическая гипотеза происхождения чувства совести двусмысленна, – отмечает Б.Т.Лихачев, – с одной стороны, можно предположить, что здоровые человеческие гены несут в себе иммунитет против всего бесчеловечного [3]. Нравственность и совесть как бы вырастают на здоровой почве многовековой генетической преемственности, вобравшей в себя и позитивный опыт социальных отношений. С другой стороны, как считает Ницше, нравственность и совестливость есть проявление слабости человеческого духа».

Вместе с совестью в содержание духовных ценностей человека входят вера и любовь. Теряя веру, присущую психике, личность погружается во мрак бессмысленности существования, Без поиска веры, без нравственных исканий нет подлинно человеческой жизни. Вера, как и любовь, является основным фактором внутреннего духовного самоутверждения. Существует тесная связь индивидуального чувства любви с традициями и нормами общества, с особенностями семейного воспитания.

Другой путь зарождения и развития любви в детях – познание красоты мира и творение по ее законам. Развитое эстетическое чувство, красота как объективное явление действительности, пробуждает в человеке свободное поведение и деятельность, доставляющее глубокое, возвышенное духовное наслаждение. Можно утверждать, что красота, стремление к ней есть сердцевина любви, ее сущность. В этом случае в ребенке возникает стремление к выражению накопившихся в его душе прекрасных чувств, переживаний, мыслей в своем практическом поведении и деятельности, в творчестве по законам красоты.

Именно такая семантика прочитывается в слове любовь, входящем во многие народнопоэтические тексты. Такая любовь – источник доброго отношения ко всем людям, природе. Наполненность такой любовью – основа единства с Вселенной, духовного роста, гармонизации чувств и одновременно – лучшая защита человека, ибо следование принципам духовности – профилактика дезадаптации личности, невротических реакций и сопряженных с

ними болезней души и тела. В осетинских афоризмах утверждается: «Любовь есть у всего», «Любовь – бессловесна», «Где есть любовь, там есть и жизнь, и работа» [4].

Особо осетинский народ подчеркивает необходимость любви к детям, всему подрастающему, нуждающемуся в защите, опоре. Все, что связано с воспитанием, пестованием детей, несмотря на вынужденную внешнюю суровость, порождено любовью. Безоглядной, неограниченной любовью к детям пронизаны и лаконичные паремии; об этом достаточно убедительно говорит их выразительная образность: «Лягушке ее головастик – что луч солнца», «Своих птенцов и грач считает красивыми», «Когда предложили принести самую красивую вещь, ворона притащила своего птенца», «Если даже юноша слеп, матери он кажется зрячим» [3].

Духовная жизнь в осетинской общине на протяжении веков строилась с учетом традиций, обычаев, освященных временем принципов религиозной веры, имеющей свою историю. Осетины (численность более шестисот тысяч человек) населяют центральную часть Кавказа и составляют основное население Северной и Южной Осетии. Осетины – потомки скифо-сарматских племен, известных в мировой истории под названием алан.

Аланы-осетины – носители древней и богатой традициями этнической культуры, богатой этнокультурными традициями. Соблюдение традиционного обрядового наследия обеспечивалось внутренними убеждениями носителей культуры и регламентациями общинной жизни. Главная их задача – актуальная и сейчас, и всю предшествующую историю человечества – достижение человеком внутреннего мира, а также мира между людьми, между человеком и природой: не случайно Даниил Андреев в "Розе мира" одну из основных черт будущего человека "облагороженного образа" видит в умении "со-веровать" всем религиям, т.е. понимать опыт и учение каждой из них как отражение из рядов духовной реальности.

Овладение народной мудростью в осетинской общинной жизни давало человеку возможность быть свободным в условиях той или иной социальности, общественного строя [5]. Традиционные народные установки, этнокультурные традиции сообщали и прививали члену осетинской общины такой алгоритм существования, который помогал жить, находя духовную радость в любых социальных условиях. Знакомство с этнографической литературой убеждает, что человек, гармонизируя посредством элементарной духовной практики свой внутренний мир, выходит, таким образом, и на пути гармоничного существования во внешнем мире, являясь источником мудрости и гармонии для окружающих. Достигается это, судя по наблюдениям, благодаря тому, что безусловная вера в объективность вечных истин, выводит человека за пределы его волнений и страхов (страха болезней, будущего, несчастий, за родных, близких и т.д.), делает его свободным от обид (неадекватные поступки и поведение окружающих воспринимаются как накопление ими жизненного опыта). В устах таких людей банальные афоризмы, кажется, приобретают особую весомость и смысл: "Несчастливого и на верблюде собака укусит"; "Не сможешь уйти от того, что предопределено богом"; "Каждый встретится с тем, что написано у него на лбу" [6]. Такое внутреннее состояние, лишенное страхов и беспокойств, перестает быть для человека диктаторским источником дисгармонии и напряжения, а сама личность излучает вокруг себя мир и позитивную энергию добра, очищающую психосоциальный ареал его духовного обитания.

Такие люди не редкость среди стариков-осетин; подчас их хочется сравнить со святыми; их мудрости, чистоте и просветленности поражаешься: не имея особых источников информации и образования, они могут увидеть корень проблемы, логику ее развития, подсказать пути решения, простые и мудрые. Эта способность жить в какой-то степени отрешенно от внешнего мира, от его тревог и сумятиц, когда органы чувств не направлены исключительно на объекты внешнего мира, а умиротворены, позволяют пребывать в таком состоянии сознания, когда возможна сосредоточенность на себе, на достижении единения сознания с глобальным источником духовной гармонии, творчества и энергии.

Начальной структурной единицей общества, закладывающей основы духовности личности, является семья, которая основана, прежде всего, на любви. Она связана кровными и родственными отношениями, объединяет супругов, детей и родителей, включающих одновременно несколько поколений. В практике формирования духовности ребенка бесценен опыт семейных традиций.

В создании цельной семьи, в которой существует эмоциональная, интеллектуальная, нравственно-эстетическая взаимосвязь и совместимость, ведущую духовно и материально образующую роль играет мать. Осетинские народные традиции, кодекс эталонного поведения «Афсарм» формируют уважительное отношение к женщине-матери, нацеливают на осознание нелегкого материнского труда, любовь к ней, преданность и благодарность: "Кто почитал мать, того почитали все", "Никто еще не заплатил долг матери", "Ежедневно угощай мать блинами,

испеченными на ладони,- и то не отплатишь ей добром за добро, трудом за труды", "Не пришлось бы раскаиваться у гроба матери" [6].

В унисон с матерью должен действовать отец, формирующий свой неповторимый образ человека, способного ради семьи, жены, детей к самопожертвованию, ответственности и преданности, исполняющий свой долг ради любимых. Определенный нравственный пример и опыт дают детям в осетинской семье их старшие братья и сестры. Многочисленные примеры из жизни свидетельствуют, что именно старшие братья в случае потери отца, занимают его место, берут на себя отцовские обязанности по материальной защите и опеки над другими членами семьи. Сестры образуют в семейных отношениях опыт постижения доброты, материнской заботы, жертвенности.

Бабушки и дедушки, часто живущие рядом с детьми и внуками, испытывают безусловную любовь к внукам и уверенность в том, что жизнь будет продолжаться и после их смерти. Все перечисленные опыты осетинских семейно-родственных отношений в единстве и совокупности формируют свободную и ответственную, духовно богатую личность, которая понесет приобретенный опыт в свою будущую семью. А каждая духовно возрождающаяся семья, соединяясь с другими, нравственно здоровыми, духовно богатыми семейными коллективами, будет образовывать в целом духовно-нравственное возрождающееся общество. В этом состоит главная воспитательная функция семьи как социального института.

Детские психологи, занимающиеся вопросами подросткового и юношеского возраста утверждают, что родители могут стать настоящими друзьями, если станут героями для своих детей. Быть героем для ребенка значит делить с ним реальность без прикрас и притворства. Слово «герой» в словарях определяется как «храбрый», «благородный», «рискующий или жертвующий жизнью». По другому определению, герой – это выдающееся в каком-то событии, области или деле лицо, совершившее особые достижения или внесшее особый вклад [4].

Чтобы стать предметом для подражания, родители должны проявлять во взаимоотношениях с детьми такое сочувствие, последовательность, честность, которые позволят им стать положительной моделью для подражания. Родитель должен стать героем для ребенка, чтобы подготовить его к полноценной жизни в современном нездоровом мире.

Чтобы ребенок смог сказать «нет» наркотикам, добрачному сексу и другим искушениям, которым они подвергаются, смотря телевизор и общаясь со сверстниками, родители для него должны стать духовными наставниками. Чем большими героями родители станут для ребенка, тем ближе по духу они станут с детьми, тем больше дети будут прислушиваться и жить ценностями родителей.

Для ребенка важно чувствовать себя принятым, в особенности теми, кто выступает в качестве модели для подражания, прежде всего, родителями и учителями. Чувствуя себя не принятым со стороны тех, кто имеет для него наибольшее значение, ребенок начинает отказываться принимать и самого себя, что выражается в его низкой самооценке и неуважения к себе. И как следствие – неуважение других, пренебрежение и неприязнь. Когда речь идет о воспитании детей, родители должны помнить о принципе: «Такого, как ваш ребенок, больше нигде нет», развивая у ребенка представление о своей уникальности [5].

Ознакомление с историко-этнографическими материалами говорит о понимании народом того, что в семье закладывается будущее ребенка, что семья – основание не только для процветания отдельного человека, но через него и общества в целом. Потому так актуально звучат слова горцев о том, что «кто не любит семейную жизнь, тот вообще не любит жизнь людей» [1].

Однако задача семьи по народным воззрениям, заключалась не только в том, чтобы иметь детей, но и вырастить и воспитать их, передать детям социальный опыт, накопленный предками. Этот опыт может быть передан только через воспитание. Поэтому народная мудрость учила: «Умел дитя родить, умей и научить». Идея о важной роли воспитания содержится в произведениях нартского эпоса, в сказках, свадебных и колыбельных песнях, пословицах. Во всех этих материалах утверждается мысль, что каким станет ребенок в будущем зависит от воспитания: «Твой сын будет таким, как ты воспитаешь, а твой муж – таким, как его воспитали»; «Привычки матери – выкройка для дочери»; «Уклад (нравы) семьи по ребенку видны» [6].

Народная практика подтверждает, что совместная жизнь, непосредственный пример родителей, которым ребенок невольно во всем подражает, имеет чрезвычайно большое воспитательное значение. В осетинском народе утверждалось: «От козы ягненок не родиться» [6].

Старики в семье пользовались всеобщим уважением. К ним прислушивались, у них учились. Существовал специальный этикет, предусматривающий уважение к старшим, нормы которого

свято выполнялись всеми членами семьи. Воспитанием детей в семье занимались не столько родители, сколько другие члены семьи. Особенно много внимания уделяли им бабушка и дедушка, имевшие больше свободного времени. Старики заботились о детях, ласкали их, делали им подарки, брали с собой в гости, рассказывали сказки и предания, наставляли в обычаях народа, направляли их игры и первые шаги в трудовой деятельности, прививали духовные ценности: веру в добро и справедливость, надежду на лучшее, любовь и трепетное отношение к жизни. На формирование личности ребенка, подростка влияли их семья и семейно-родственная группа, причем как мужчины, так и женщины, хотя доля участия тех и других зависела от пола и возраста.

Одной из непреложных норм семейного воспитания было воспитание у ребенка уважения к родителям. Согласно обычаю, дети должны были «во всем повиноваться родителям со смирением и глубочайшим почтением, принимать всякое от них приказание, безропотно исполнять его». Проявление неуважения к родителям осуждалось очень строго. Строгими были приемы, методы, меры воспитания.

В осетинской общинной жизни отводилось большое место нравственному и духовному воспитанию детей. Из прививавшихся детям нравственных качеств особое значение придавали чувству долга и родственной солидарности дисциплинированности и вежливости, сознанию мужского достоинства и женской чести. Человек хорошей репутации не мыслился без знания норм адатов и правил осетинского этикета – ирон æгъдауттæ. Помимо досконального знания норм взаимоотношений между старшими и младшими родственниками подросток должен был хорошо усвоить правила поведения в общественных местах.

Таким образом, цель воспитания в традиционной осетинской общине виделась, прежде всего, в гармоническом развитии личности, привитии ему духовных ценностей: веры, надежды, любви, совести. Отсюда вытекал смысл жизни осетинской семьи – не только заиметь детей, но и всесторонне подготовить их к жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абаев В.И.* Осетинский язык и фольклор. М.-Л., 1949. Т. 1., С.63
2. *Лихачев Б.Т.* Философия воспитания. М: Прометей, 1995. С.91-93.
3. *Волков Г.Н.* Нравственное воспитание учащихся 4–8 классов в сельской национальной школе. М.:1986. С.58.
4. Психология, словарь, изд. второе исправл. и доп.: Политиздат, 1990. С. 366.
5. *Мухина*, 1998. Психология детства и отрочества. М.: Институт практической психологии, 2008. С.32-33.
6. *Цаллагова З.Б.* Этнопедагогическая афористика. М., 2007. С.103